

О. Л. Кузьмина

*(заведующая сектором отдела обслуживания библиотеки
ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический
университет»)*

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРИТИКО-АНАЛИТИЧЕСКИХ ФОРМ РАБОТЫ В ВУЗОВСКОЙ БИБЛИОТЕКЕ

В статье анализируется интерес студенческой аудитории к художественной литературе на примере проведенного диспута.

Ключевые слова: библиотеки вузов, культурно-просветительская работа, массовая работа, анкетирование, литературные предпочтения, критико-аналитические формы работы, диспуты, анализ.

Исследования и методические разработки последних лет, а также сама стратегия развития библиотек разных регионов, говорят о том, что в основном библиотеки успешно становятся информационными центрами своих региональных площадок. Определяющей тенденцией развития многих вузовских библиотек уже давно стало внедрение и продвижение доступа к электронным видам информации, что вполне понятно и оправдано. Однако мы рискуем, заикливаясь на позиционировании библиотек как информационных центров, забыть об их социальной роли.

Как верно подчеркнули участники дискуссионного круглого стола «БИБ: ловля на живца» в рамках XX международной крымской конференции: «Функция библиотек почему-то ассоциируется с получением книг, информации, но ведь это место коммуникации, общения, досуга» [3]. В вузовской же библиотеке, где огромное значение отводится воспитательной работе с молодежью, ее социальная роль, несомненно, должна расти и развиваться.

Библиотека НГПУ по праву считается информационным центром вуза, но не менее серьезная работа ведется в направлении развития духовного и творческого потенциала читателей. Организация и участие в различных культурных проектах, социально-ориентированных программах вовлекает студентов и преподавателей в разнообразную и интереснейшую работу, а точнее сказать, жизнь библиотеки.

В библиотечной среде деятельность, направленную на развитие социального статуса, принято называть культурно-просветительской (массовой) работой. Только со временем такая работа библиотек стала рассматриваться шире, чем пропаганда документов, но по-прежнему направлена на повышение культурного уровня читателей. Принято выделять различные уровни массовой работы, среди которых хотелось бы остановиться на коммуникативном, как наиболее востребованном и актуальном сегодня.

Как известно, коммуникативный уровень предполагает разные формы, в частности критико-аналитические: обсуждения, презентации документа, конференции, дискуссии, диспуты. Именно о последних формах работы далее пойдет речь.

Что такое диспут? «Диспут - публичный ученый спор» - сказано в толковом словаре С.И. Ожегова [1]. Там же дискуссия определена как: «Спор, обсуждение какого-нибудь вопроса на собрании, в печати, в беседе» [1]. Сегодня мы видим много примеров публичных споров, в том числе в СМИ. Но зачастую, они превращаются в шоу с резкими высказываниями, по сути в бои, где оппоненты чуть ли не дерутся, и, брызжа слюной, иногда употребляя бранную лексику, отстаивают свою точку зрения, подчас ничем не подтвержденную. Создается мнение, что это и есть дискуссия, и чем яростнее высказывания, тем убедительнее и правильнее позиция дискутирующих.

Публичный ученый спор может и должен быть интересным и интеллигентным. Нужно прививать культуру общения в споре, где необходимо уважение к оппоненту, умение выслушать, а также высказать свою мысль, обосновать ее. В таком споре, особенно если вопрос острый и злободневный, рождаются неожиданные, интереснейшие мысли и высказывания. Это очень яркий и убедительный способ обозначить ту или иную проблему, и именно эту форму массовой работы сотрудники библиотеки стараются как можно чаще организовывать в читальном зале №3 библиотеки НГПУ.

Основным контингентом читателей этого зала являются студенты института филологии, массовой информации и психологии и студенты факультета технологии и предпринимательства. Большинство из них, особенно студенты филологического отделения, много читают и становятся частыми

посетителями библиотеки. Индивидуальное общение давно стало визитной карточкой этого читального зала, поэтому ребята часто делятся своим мнением, часто не только о прочитанных книгах, но и по ряду злободневных вопросов. В частности, в 2002 году, когда во всех СМИ обсуждалась реформа русского языка, на переменах стихийно возникали споры, иногда очень яростные. Всем хотелось ясности, а также понимания, что думают другие по поводу реформы. Тогда впервые сотрудники зала решились провести диспут, тем более в научной (преподавательской) среде мнения тоже были неоднозначными.

Готовясь к диспуту, (он назывался: «Будем ли говорить по-новому?»), все волновались, так как вопрос был очень злободневным. Пришлось изучить литературу по этому вопросу и серьезно подготовиться. Опыт получился бесценным. Оппонентами в дискуссии выступали профессор кафедры общего и исторического языкознания Юрий Викторович Фоменко и доцент той же кафедры Зоя Александровна Леденева, которые с максимальным уважением, очень тактично представили свою точку зрения на проблему. Умение выслушать другого, аргументированно представить свое мнение, парировать, не задев чувства оппонента, подвести итог спору – все это увидели участники дискуссии. Кстати, студентам не обязательно было принимать чью-то сторону, они задавали вопросы, но тон дискуссии, заданный мэтрами, не позволял перейти границы грамотного, научного, уважительного, но доступного и понятного спора. По завершении, когда преподаватели вместе, улыбаясь, вышли из зала после обсуждения, где их точки зрения явно не совпадали, хотелось им аплодировать. Вот таким замечательным получился первый опыт.

Прошло много лет. Проводились дискуссии по разным вопросам (о творчестве В. Сорокина, каким должно быть искусство, абстрактным или понятным, что необходимо современному студенту для того, чтобы раскрыть все свои таланты и возможности и др.) и не всегда так удачно, как в первый раз. Но готовясь, всегда приглашаем преподавателей, чтобы не только узнать их мнение, но и чтобы в неформальной обстановке ближе познакомиться с ними студентов, дать возможность научиться грамотно и интеллигентно отстаивать свое мнение. В условиях, когда иностранные слова, слова-паразиты, новомодные обороты

заполнили русскую речь, когда словарь многих студентов стал беден и бледен, а забывчивость в отношении авторов стало повсеместным, практика подобных встреч дает толчок к самоанализу и развитию.

Диспут «Физиики» и «лирики»: разность литературных предпочтений» требует отдельного внимания (рис. 1).

Рис. 1. Диспут «Лирики и физиики: разность литературных предпочтений»

Идея возникла из-за предвзятого отношения наших студентов филологов (далее «лириков») к студентам технических специальностей, «дескать, ну что они, техники, понимают в литературе? Не то, что мы....». Мы решили разобраться, на самом ли деле литературные предпочтения зависят от того, на гуманитарной или технической специальности учится студент.

При подготовке сразу нашли материал о споре в 60-е годы прошлого столетия, где «техники» заявляли о своей главенствующей роли. Но лозунгом того времени было «саморазвитие и повышение грамотности и культуры каждого», и люди технических, математических специальностей очень много читали, в том числе и художественную литературу. А какие они сегодня? Ведь на самом деле, за литературой, особенно художественной, читатели технических специальностей приходят нечасто. С другой стороны, есть электронные носители, и кому как

не нашим, условно говоря «физикам», ими пользоваться. Мы решили узнать о литературных предпочтениях тех и других.

Сотрудники читального зала разработали анкету, с помощью которой попытались выяснить: насколько часто читатели обращаются к книге и какая литература пользуется спросом.

Организуя встречу, сделали акценты на яркой рекламе (рис. 2) и на знании художественной литературы и современных авторов. Респондентами стали 100 студентов первого и второго курсов, поровну с разных факультетов (рис. 3, 4).

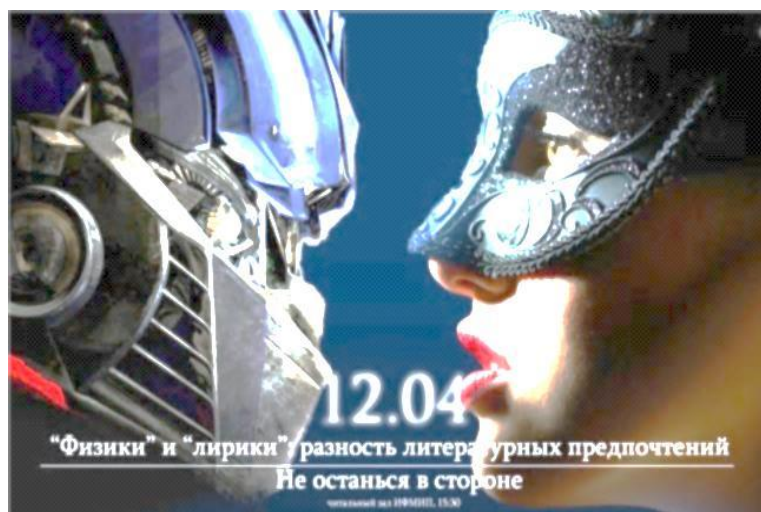

Рис. 2. Реклама мероприятия

Анализ этих анкет мы представили в форме диаграмм, которые показывали при обсуждении как аргумент или контраргумент.

Рис. 3. «Физики»

Рис. 4. «Лирики»

В основу диспута положили заранее прописанные тезисы, с которыми участники либо соглашались, либо опровергали, обязательно аргументируя свое мнение.

Вопросы поднимались разные: для чего необходимо читать художественную литературу, нужна ли она студентам технических специальностей, должен ли выпускник вуза, независимо от специальности, иметь литературный багаж? И конечно, разбирались в том, есть ли принципиальная разница в литературных предпочтениях.

Из результатов анкетирования выяснилось, что интерес к художественным текстам высок и у тех, и у других: у «лириков» – 96%, у «физиков» – 70% (рис. 5), и это при том, что у «лириков» они в программе.

Но и те и другие, среди причин, побуждающих взять художественное произведение в руки, отметили ответ «мне нравится читать» – 68% «лирики», 38% «физики», больше половины и тех и других узнают из текстов полезную и познавательную информацию: 56% и 46%.

Вопрос о том, художественную литературу какого жанра предпочитают респонденты, подтвердил стереотип о читающих качественную элитарную литературу «лириках» и читающих массовую литературу «физиках».

Выяснилось, что такая ситуация не случайна. Многие «физики» говорили о том, что им в программе обучения необходим такой предмет как литература, что обычно читают, что под руку попадет, и хотели бы руководствоваться грамотными советами. А если бы это был курс, хоть небольшой, то мотивация читать хорошую литературу, была б куда сильнее, ведь ее нужно было бы сдавать.

Рис. 5. Литературные предпочтения

Из анкет выяснилось, что 100% «лириков» знают, что им нравится читать и готовы назвать любимых авторов, а вот 54 % «физиков» не знают ни авторов, чьи книги нравилось бы читать, ни названий произведений (рис. 6).

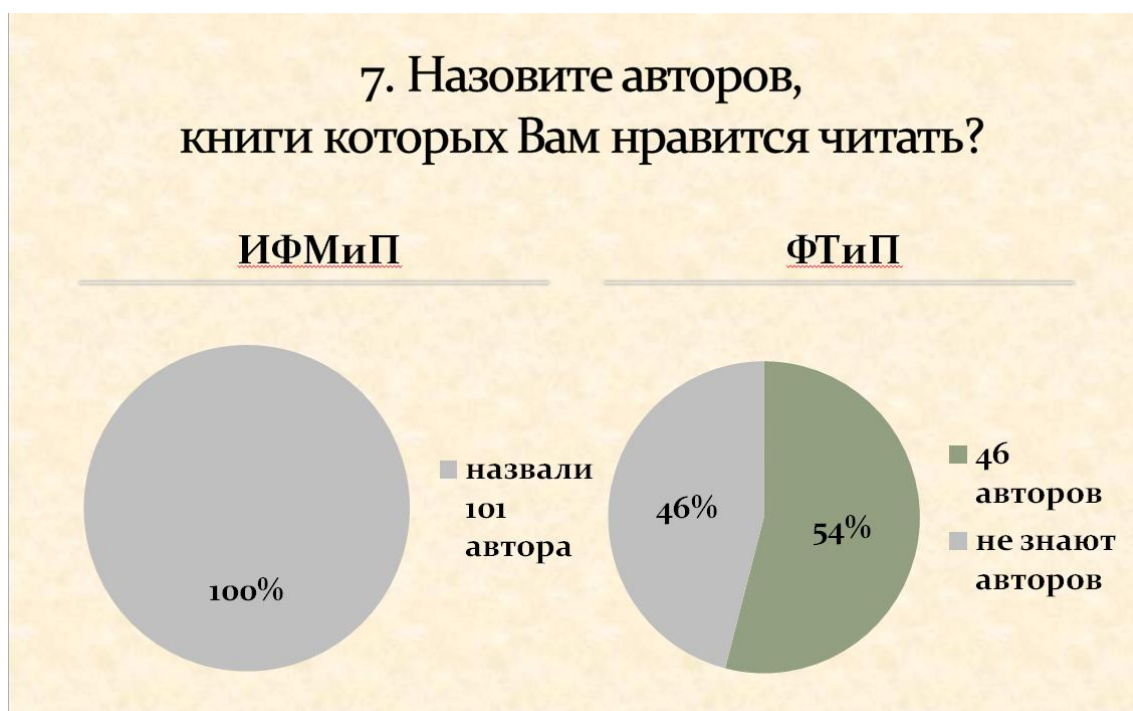

Рис. 6. Результаты анализа вопроса № 7

Иногда спор становился острым, особенно когда «физики» доказывали, что студенты-гуманитарии читают потому, что им это необходимо по программе. А «лирики» доказывали, что читают гораздо больше, потому что просто интересуются литературой, а вот «физиков» ничем не заинтересуешь, и их знания литературы, очень бедны.

При этом нужно учесть, что анкетировали студентов филологических направлений первого и второго курса, у которых еще нет такого полного запаса знаний литературы, как у старших курсов, а многие из авторов, которых они называли, не изучаются учебной программой.

И все-таки совпадения литературных предпочтений обнаружились. Среди них в основном классика: Достоевский, Булгаков, Толстой. И те и другие читают Коэльо, Бекбедера.

Вопрос 8 (рис. 7), в котором мы предложили выбрать из перечисленных авторов ярких и достойных представителей современных писателей, поставил всех в тупик, так как очень немногие респонденты, как оказалось, знают современных авторов, в их ответах разница была небольшой, а вопрос о литературных премиях озадачил и разочаровал: лишь единицы знают о них. А на диспуте выяснилось, что многие и не слышали о том, что литературные конкурсы существуют.

Как и предполагалось, определенный процент – 14% у «лириков», и 28% у «физиков», предпочитают электронные носители, но большинство и тех и других все-таки читают бумажную книгу.

Рис. 7 Результаты анализа вопроса 8

В ходе диспута ведущие поинтересовались у преподавателей, на самом ли деле разница в литературных предпочтениях существует, и нужно ли ее преодолевать. Должны ли быть у выпускников определенные, кем-то сформированные литературные предпочтения? Мнения наших педагогов сводились к тому, что те, кто претендует на звание специалиста в области литературы, естественно, должны владеть знаниями разной литературы. Но любой выпускник не может считать свое образование законченным без знания классической и современной литературы, а так же без своих, сформированных самостоятельно или с чьей-то помощью, литературных предпочтений. Для того чтобы в литературе что-то выбрать, полюбить, как минимум, для этого нужно быть знакомым с авторами и произведениями. А вот предпочтения – уже дело вкуса.

С диспута многие участники ушли озадаченными, ведь были ситуации, когда вроде бы и есть свое мнение по вопросу, а подтвердить его нечем, а казалось, что все очевидно. Увидев данные анализа анкет, многие удивились и задумались, о том, каков их вклад в эту неутешительную статистику. А значит, цель достигнута, и, может быть, кто-то из читателей серьезнее задумается о том, что выбрал именно профессию учителя, и что нужно сделать, чтобы ей соответствовать, и по окончании вуза гордо носить звание человека с высшим образованием.

Кстати, двое из участников диспута (из числа «физиков»), позже пришли в читальный зал и попросили составить список рекомендуемой художественной литературы. А это уже конкретный результат.

Для нас, сотрудников библиотеки, аналитические формы работы имеют практическую значимость: это живое общение с читателем, прекрасная обратная связь, предполагающая осмысление, анализ и выводы по интересующим вопросам. Таким образом, мы призываем анализировать, спорить, искать, ну и читать, конечно. Соответственно, внедрение аналитических форм работы влияет на социальную эффективность библиотеки, и делает ее более привлекательной для читателей.

Список литературы

1. *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Ин-т рус. яз. РАН. М.: ИТИ Технологии, 2003. 944 с.

2. Российское библиотековедение : XX век : направления развития, проблемы и итоги : опыт монографического исследования / Б. Н. Бачалдин и др. М.: ФАИР-ПРЕСС : Пашков дом, 2003. 432 с.

3. Операция "Бич": ловля на живца // Университетская книга. 2013. № 7/ 8. С. 38-43.